

Вещевое обеспечение заключенных в тюрьмах на белорусских землях во второй четверти XIX — начале XX в.

С. Н. Чайкин,

доцент кафедры правовых дисциплин,
кандидат исторических наук,
Могилевский институт Министерства внутренних
дел Республики Беларусь

В настоящее время правоохранительная деятельность белорусского государства имеет крайне важное значение в процессе обеспечения национальной безопасности и общественного порядка. Одной из составляющих этой деятельности является функционирование уголовно-исполнительной системы, обеспечивающей исправление осужденных и предупреждение совершения ими новых преступлений. Значимость деятельности отечественной пенитенциарной системы определяет необходимость изучения истории ее развития на территории Беларуси, в первую очередь в XIX — начале XX в., когда эта система сформировалась как самостоятельное подразделение Министерства внутренних дел Российской империи.

Одним из основных направлений деятельности пенитенциарной системы на белорусских землях во второй четверти XIX — начале XX в. стало материальное обеспечение осужденных в местах лишения свободы, в первую очередь в тюрьмах. Вопросам материально-бытового обеспечения заключенных были посвящены работы российских ученых как дореволюционного периода (Д. В. Краинского, Н. Ф. Лучинского, С. В. Познышева), так и нашего времени (М. Г. Деткова, А. Г. Лисина, И. В. Упорова). Однако комплексных

исследований материального снабжения заключенных на белорусских землях в XIX — начале XX в. до настоящего времени не проводилось.

Важной составляющей этой деятельности, наряду с продовольственным и медицинским обеспечением заключенных, стало их вещевое обеспечение, которое с начала 1830-х гг. регламентировалось такими актами пенитенциарного законодательства, как «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» 1832 г.

В соответствии с «Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка» при поступлении в тюрьму осужденного смотритель (начальник тюрьмы) был обязан немедленно выдать ему «арестантскую одежду», комплект которой, как правило, состоял из суконных шапки, кафтана, рубахи, штанов, холщовых подштанников, пояса и портянок, а также пары котов (сапог из толстой кожи). Зимой заключенным-мужчинам дополнительно выдавались полушубок, шапка с холщовой подкладкой, суконные брюки и рукавицы [1, с. 2, 3]. Женщинам выдавались холщовые рубаха и юбка, суконная юбка, холщовый платок, суконная шапка и башмаки. Зимой женщины дополнительно снабжались овчинной шубой, суконными рукавицами и каптуром (меховой шапкой с наушниками). В целом стоимость комплекта одежды для осужденных была довольно высокая. В 1830-х гг. она составляла в среднем 9,5 рубля, что соответствовало продовольственному обеспечению одного заключенного в течение трех месяцев [2, л. 1].

В то же время, несмотря на правовую регламентацию вещевого обеспечения заключенных, в начале второй четверти XIX в. незначительная штатная численность чиновников тюремной администрации не позволяла им качественно осуществлять эту деятельность. Начальники тюрем в связи с множеством возложенных на них обязанностей и отсутствием заместителей («помощников смотрителей») не могли своевременно и в полном объеме организовать изготовление либо поставку одежды и обуви для осужденных.

В связи с этим с начала XIX в. бытовое обеспечение заключенных, в том числе и снабжение их вещевым имуществом, стала осуществлять негосударственная общероссийская благотворительная организация «Общество попечительное о тюрьмах» (далее — «Общество»). Структурными отделами «Общества» являлись «губернские попечительные о тюрьмах комитеты» и их уездные отделения в городах, в состав которых входили представители местной администрации: прокуроры, судьи, предводители дворянства, представители духовенства и частные лица, осуществлявшие пожертвования в пользу тюрем. На белорусских землях комитеты «Общества» были учреждены с 1824 по 1840 г. Основной деятельностью этой организации стало продовольственное, медицинское и вещевое обеспечение осужденных, для чего

императорским указом от 27 июля 1829 г. в распоряжение губернских комитетов «Общества» передавались денежные средства местных казначейств «для заготовления арестантской одежды», а из числа членов его губернских комитетов «для заведования тюремным хозяйством» назначались экононы [3, с. 546].

Однако, несмотря на государственное финансирование деятельности «Общества» и предоставленные ему полномочия по распоряжению выделяемыми денежными средствами, надлежащего вещевого снабжения заключенных до конца XIX в. комитетами «Общества» на белорусских землях обеспечено не было. Основной проблемой снабжения осужденных одеждой и обувью в XIX в. являлось отсутствие его регламентации пенитенциарным законодательством, которым не были определены перечень «арестантского» вещевого имущества, его предельные цены и сроки носки. Перечень имущества, положенного осужденным к тюремному заключению, в целом определялся на основании «Расписания платья, коим должны быть снабжаемы пересыльные арестанты» от 18 января 1827 г. Однако изготовление одежды по нормам, предусмотренным для осужденных, находящихся в пути, не соответствовало потребностям заключенных, находившихся в тюремных камерах, и приводило к дополнительным финансовым затратам [1, с. 2–3].

В связи с этим губернские комитеты «Общества» попечительного о тюрьмах» на белорусских землях определяли перечень «арестантской» одежды, материалы для ее изготовления и сроки ее носки самостоятельно, что также приводило к излишним расходам казенных средств. Например, в середине XIX в. региональными комитетами «Общества» вместо полушубков и котов для заключенных закупались более дорогие сапоги и овчинные шубы [2, л. 1]. К излишним расходам денежных средств приводили и заготовки вещевого имущества, осуществляемые членами комитетов «Общества» и тюремной администрации без учета имевшихся остатков одежды. Так, при проверке Витебской тюрьмы в начале 1830-х гг. было установлено, что «построенному за счет казны арестантскому платью никакой описи не имеется, а в случае перемены смотрителя оно передается, не оставляя о сем никаких сведений». В 1866 г. при проверке Гродненской тюрьмы было выявлено, что вещевое имущество для заключенных более 10 лет закупалось у подрядчика без учета вещей, ежегодно остававшихся на тюремных складах, а вещи, бывшие в употреблении, но годные к носке, арестантам не выдавались и оставались на складе. В результате на складах были обнаружены пришедшие в полную ветхость от длительного хранения «около 50 пудов кафтанов, брюк, юбок, белья и полушубков», а также излишествующие в количестве, не позволяющем передать их в другие тюрьмы, 1178 кафтанов, рубах, шапок и другого имущества, которые губернский комитет «Общества» вынужден был продать с торгов [4, л. 12].

Не был установлен в Российской империи и единый для всех тюрем порядок приобретения вещевого имущества. В связи с отсутствием в большинстве тюрем швейных и обувных мастерских одежда для заключенных приобреталась губернскими тюремными комитетами у частных лиц посредством проведения соответствующих торгов. Вместе с тем контроль за качеством вещевого имущества членами комитетов зачастую не осуществлялся, что приводило к поставкам монополистами-подрядчиками в тюрьмы некачественных вещей. До 1870-х гг. в официальных отчетах отмечалось, что во многих тюрьмах Российской империи «арестанты снабжаются почти нищенскими рубашками» [5, с. 345].

Ненадлежащее качество вещевого обеспечения заключенных было характерно и для белорусских земель. Например, в Гродненской губернии одни и те же поставщики ежегодно снабжали вещевым имуществом тюрьмы губернии с конца 1840-х и до начала 1880-х гг. Монопольное положение на рынке арестантской одежды обеспечивало им победу на торгах, на которые, по свидетельству губернских властей, «несмотря на их трехкратное назначение, желающие не являлись» [2, л. 4]. В связи с отсутствием контроля за качеством поставляемого имущества в тюрьмы Гродненской губернии зачастую поставлялась одежда и обувь, «несхожие с образцами, непрочного материала и некрепкой работы» [4, л. 12]. Низкое качество поставляемого вещевого имущества выявлялось при проверках тюрем Витебской и Могилевской губерний, в которых заключенные снабжались «подрезанными старыми сапогами» либо «куртками, сшитыми из старых выношенных шинелей» [6, л. 70].

В местных тюрьмах были случаи, когда одежда и обувь для заключенных поставлялась подрядчиками в недостаточном количестве. Например, при проверке уездных тюрем Могилевской губернии в 1830-х гг. неоднократно выявлялось, что содержащиеся в них заключенные «не имеют приличной одежды и обуви и подвергаются суровости климата, а через это – различным болезням». Полушубков и сапог в некоторых тюрьмах не имелось вовсе, и осужденные, выводимые зимой на внешние работы, жаловались, что они «подвергаются влиянию стужи и терпят от нее жестокости» [6, л. 2, 3]. В Оршанской тюрьме вообще не имелось вещевого имущества для заключенных, и они были вынуждены носить собственную одежду [6, л. 208]. В Витебской губернии в это же время также выявлялись тюрьмы, в которых «арестанты не имели новых рубах, в то время как старые на них совершенно истлели» [6, л. 70]. Недостаточное количество вещевого имущества усугублялось отсутствием у заключенных постельных принадлежностей, которые не были предусмотрены для «пересыльных арестантов», а местные комитеты «Общества» зачастую их не закупали [7, с. 13].

Дальнейшее функционирование пенитенциарной системы Российской империи стало невозможным

без совершенствования основных направлений ее деятельности, в том числе материального обеспечения заключенных, что и определило необходимость проведения тюремной реформы. 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи – Главное тюремное управление (ГТУ), которым был осуществлен комплекс мер по совершенствованию продовольственного, вещевого и медицинского снабжения осужденных.

Одним из основных направлений деятельности ГТУ по улучшению вещевого обеспечения заключенных стало уменьшение затрат на его приобретение. Для этого на основании сведений о запасах в тюрьмах вещевого имущества ГТУ осуществило перераспределение его излишков, а для недопущения их образования мнением Государственного совета от 24 апреля 1887 г. ежегодные заказы «арестантской одежды» предписывалось формировать в объемах, не превышавших его количества в предыдущем году [8, с. 182].

Важной мерой, направленной на сокращение расходов по вещевому обеспечению осужденных, стало изготовление «арестантской» одежды и обуви в тюремных мастерских. На территории Беларуси наибольшее развитие эти работы получили в Могилевской тюрьме, где с конца XIX в. ГТУ было организовано изготовление одежды для арестантов местных тюрем с поставкой необходимых для их производства швейных материалов. Также в тюрьме были развиты работы в обувных мастерских, и уже в 1888 г. она входила в число пяти тюрем Российской империи, обеспечивающих обувью все места заключения в губернии [5, с. 382]. С 1885 г. швейные и сапожные работы были организованы в Минской тюрьме. В 1889 г. швейная мастерская на 75 мест для изготовления одежды всем тюрьмам губернии была открыта в Гродненской тюрьме [9, с. 196].

Юридически инициатива ГТУ по уменьшению затрат на снабжение заключенных была закреплена Законом от 24 декабря 1912 г. «О вещевом довольствии арестантов», в соответствии с которым изготовление для осужденных вещевого имущества предписывалось осуществлять исключительно «трудом арестантов в тюремных мастерских», чем окончательно упразднялась заготовка «арестантской одежды» с торгов у частных лиц [10, с. 1773]. В результате затраты на вещевое обеспечение одного заключенного снизились с 22,4 рубля в 1882 г. до 16 рублей в 1889 г., а сумма затрат на всех заключенных Российской империи в условиях роста их численности – с 1 922 395 рублей до 1 850 974 рублей. Затраты на вещевое обеспечение осужденных продолжали снижаться и в последующие годы, составив, например, в 1907 г. 1 315 000 рублей [7, с. 57].

Уменьшились затраты на вещевое снабжение заключенных и на белорусских землях. К концу XIX в., после начала изготовления губернскими тюрьмами вещевого имущества для заключенных уездных тю-

рем, сумма закупаемого на год вещевого имущества, в сравнении с денежными средствами, которые выплачивались подрядчикам в начале 1880-х гг. в Могилевской губернии, сократилась с 9475 до 8366 рублей, а в Гродненской губернии – с 15 000 до 5000 рублей, к 1905 г. уменьшившись до 2204 рублей [7, с. 67; 9, с. 196].

Для сокращения расходов на вещевое имущество заключенных и в целом для улучшения условий отбывания осужденными тюремного заключения 24 апреля 1887 г. был издан Закон о снабжении одеждою арестантов тюремных замков. Этим правовым актом впервые устанавливалось обязательное ношение «арестантской одежды» для всех осужденных, приговоренных к тюремному заключению, а также для подследственных, обвиняемых в бродяжничестве [8, с. 182–184]. Впервые определялся перечень вещевого имущества для осужденных, состоявший из бушлатов, штанов и шапок (зимнего комплекта – из сукна, а летнего – из равендука (тонкой льняной ткани)), холщовых рубаш, подштанников и портянок. Выдаваемые ранее шубы и коты были заменены более удобными и практичными полушубками, сапогами (для мужчин) и башмаками (для женщин). Для осуществления внешних работ мужчинам дополнительно (из расчета одна пара на 10 человек) выдавались сапоги с высокими голенищами, а женщинам (из расчета одна пара на 5 человек) – полусапожки. Кроме того, арестанткам-женщинам дополнительно выдавали холщовый передник и летний капор (шляпу), а кафтаны заменялись более удобными зимней суконной кацавейкой (короткой кофтой) и летним тиковым капотом (халатом). Для экономии казенных средств ГТУ разрешалось заменять предметы из этого перечня более дешевыми, например, арестантам, не выводимым на внешние работы, разрешалось вместо сапог выдавать лапти, поршни либо постолы, а полушубки выдавать один на 10 человек. Закон существенно улучшил бытовое обеспечение осужденных постельными принадлежностями – набиваемыми соломой холщовыми постельником (тюфяком) и подушкой, наволочками, суконным одеялом с пододеяльником и полотенцами [8, с. 184].

Улучшение качества вещевого обеспечения осужденных продолжилось с изданием Закона от 24 декабря 1912 г. «О вещевом довольствии арестантов», в соответствии с которым изготовление арестантских вещей предусматривалось «из материалов, по прочности подходящих к материалам, употребляемым для изготовления вещевого довольствия нижних воинских чинов». Предметы вещевого довольствия заключенных должны были быть «удобны для носки и таких размеров, чтобы снабжение ими отдельных лиц не требовало переделок», для чего в тюрьмах предусматривалось наличие вещевого имущества «нескольких размеров, сообразно различиям в росте и телосложении людей». Для полного и своевременного снабжения заключенных законом предписывалось «в каждом месте заключения к началу каждого

года иметь комплект вещевого довольствия для снабжения арестантов, по крайней мере, в течение года» [10, с. 1773–1775].

«Табель вещевого довольствия арестантов», утвержденный ГТУ 25 сентября 1913 г., предусматривал дальнейшее улучшение качества одежды для заключенных: рубахи, наволочки и полотенца стали изготавливаться из отбеленного холста, а шапки, брюки и блузы (бушлаты) – из молескина – легкой и прочной хлопчатобумажной ткани. В дополнение к полушубкам и суконным рукавицам «Табелем» была предусмотрена выдача заключенным-мужчинам суконных пальто и жилета, шерстяных варежек, а женщинам – еще и шерстяных шалей. Кроме этого, количество положенных осужденным вещей было определено с учетом трех основных климатических регионов Российской империи [11, с. 1343, 1344].

Для усиления ведомственного контроля за материальным обеспечением осужденных мнением Государственного совета от 24 апреля 1887 г. обязанности «снабжения арестантов одеждой, обувью и постельными принадлежностями, наблюдения за их исправным состоянием и их своевременной починкой» были возложены на начальников тюрем [8, с. 182]. 15 июня 1887 г. было утверждено мнение Государственного совета «Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи», в соответствии с которым для более эффективного управления тюрьмами в штат тюремной администрации вводились должности помощников начальников тюрем, в том числе заведующий тюремным хозяйством, осуществлявший вещевое снабжение заключенных и контроль за этой деятельностью. Тюрьмы Гродненской и Минской губерний были укомплектованы этими служащими в том же 1887 г., а тюрьмы Витебской и Могилевской губерний – в 1888 г.

Также для улучшения основных направлений деятельности пенитенциарной системы Российской империи 21 марта 1890 г. было утверждено мнение Государственного совета «Об учреждении губернской тюремной инспекции», в соответствии с которым в составе губернских правлений создавались структурные подразделения ГТУ на местах – губернские тюремные отделения. В 1909 г. тюремная инспекция была учреждена в Гродненской губернии, в 1911 г. – в Витебской и Могилевской губерниях, а в 1912 г. – в Минской. Наряду с управленческими функциями в отношении тюремной администрации тюремные отделения осуществляли контроль за «заготовкой одежды для всех арестантов».

В результате принятых мер качество вещевого обеспечения заключенных на белорусских землях значительно улучшилось. В начале второго десятилетия XX в. тюремные инспекторы Витебской, Гродненской и Минской губерний докладывали, что в большинстве тюрем вверенных им губерний «арестантская одежда и обувь имеется полностью, в прекрасном состоянии и с необходимым запасом», а заключенные «удовлет-

ворены вещевым довольствием в совершенно достаточном количестве» [12, л. 5, 7, 10, 13].

Таким образом, вхождение белорусских земель в состав Российской империи с начала 1830-х гг. обусловило правовую регламентацию пенитенциарным законодательством Российского государства бытового снабжения заключенных в региональных тюрьмах, в том числе их вещевого обеспечения. Со второй четверти XIX в. снабжение осужденных вещевым имуществом на территории Беларуси стало осуществляться структурными подразделениями общероссийской благотворительной организации «Общество попечительное о тюрьмах». Однако в связи с отсутствием надлежащей регламентации вещевого обеспечения заключенных и недостаточной штатной численностью администрации мест заключения, не позволявшей осуществлять контроль за этой деятельностью, снабжение осужденных одеждой и обувью до конца XIX в. на белорусских землях надлежащим образом не осуществлялось: при поставках одежды для заключенных зачастую допускался перерасход государственных средств, а осужденные снабжались вещевым имуществом ненадлежащего качества и в недостаточном количестве. После тюремной реформы 1879 г. был определен перечень подлежащей выдаче заключенным одежды и обуви, регламентирован порядок вещевого снабжения осужденных, а изготовление вещевого имущества для заключенных было организовано в тюремных мастерских, в результате чего его качество улучшилось, а затраты на изготовление уменьшились. Для контроля за качеством вещевого имущества в штат тюремной администрации в конце XIX в. были включены должности помощников начальников тюрем, учреждены губернские тюремные инспекции. В результате улучшения снабжения заключенных в начале XX в. на белорусских землях были созданы надлежащие условия отбывания наказания в виде тюремного заключения.

Список использованных источников

1. Расписание платью, коим должны быть снабжаемы пересылаемые арестанты (приложение к Правилам снабжения одеждой и обувью арестантов, пересылаемых из городов губернских и уездных, утвержденным положением Комитета министров, 18 янв. 1827 г., № 825) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: в 55 т. – СПб., 1830. – Т. 2, отд. 1. – С. 2–3.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 177. Дело о поставке подрядчицей Вильбушевич одеждой и обуви для заключенных губернии в 1847–1850 гг.
3. Об отпуске сумм на построение арестантской одежды в Попечительный комитет о тюрьмах: именной указ министру Внутренних дел, 27 июля 1829 г., № 3040 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: в 55 т. – СПб., 1830. – Т. 4, отд. 1. – С. 546.
4. НИАБ в Гродно. – Ф. 37. Оп. 1. Д. 878. Дело о продаже негодной к употреблению одежды заключенным Гродненской тюрьмы в 1866–1868 гг.

5. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюремный вестник. – 1914. – № 2. – С. 284–367.

6. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514. Материалы ревизии городских больниц и тюрем чиновником особых поручений Война-Куринским.

7. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1890. – 115 с.

8. О снабжении одеждою арестантов тюремных замков: мнение Гос. совета, 24 апр. 1887 г., № 4576 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: в 33 т. – СПб., 1889. – Т. 7, отд. 1. – С. 182–184.

9. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно: ГОУПП «Гродн. тип.», 2003. – 352 с.

10. О вещевом довольствии арестантов: Высочайше утвержденный закон, 24 дек. 1912 г., № 58584 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: в 33 т. – Петроград, 1915. – Т. 32, отд. 1. – С. 1773–1775.

11. Табель вещевого довольствия арестанта (приложение к описанию вещевого довольствия арестантов, утвержденному начальником ГТУ 25 сент. 1913 г.) // Тюремный вестник. – 1913. – № 10. – С. 1343–1345.

12. НИАБ. – Ф. 303. Оп. 1. Д. 44. Ревизионные замечания губернского тюремного инспектора при разъездах по тюремным заключениям Минской губернии в 1913 г.

Аннотация

На основе изученных архивных данных исследуется порядок вещевого обеспечения заключенных в тюрьмах на белорусских землях во второй четверти XIX – начале XX в. Показано значение в осуществлении этой деятельности региональных подразделений общероссийской благотворительной организации «Общество попечительное о тюрьмах». Определяются причины ненадлежащего обеспечения осужденных одеждой и обувью до тюремной реформы 1879 г. Исследуется комплекс мер, принятых Главным тюремным управлением, по улучшению вещевого обеспечения заключенных на белорусских землях в конце XIX – начале XX в.

Abstract

Based on the study of archival data, the procedure for clothing provision of prisoners in prisons on Belarusian lands in the second quarter of the XIX – early XX centuries is being investigated. The importance of regional divisions of the All-Russian charitable organization – «Prison Guardianship Society» in the implementation of this activity is being assessed. The reasons for the improper provision of convicts with clothes and shoes before the prison reform of 1879 are being determined. A set of measures is being investigated taken by the General Directorate of the Corps of Prison to improve the clothing provision of prisoners on Belarusian lands in the late XIX – early XX centuries is being investigated.

ГУО «Республиканский институт высшей школы» Редакционно-издательский центр предлагает

О. В. Рогачёва

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Допущено Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов учреждений высшего образования по специальности «Социально-культурная деятельность»



В учебном пособии содержится информационно-аналитический материал, характеризующий социально-культурные процессы с позиции их влияния на развитие социально-культурной деятельности в Республике Беларусь. Пособие системно раскрывает специфику и особенности зарождения форм, методов, направлений организованного досуга. Особое внимание уделено описанию форм и методов проведения свободного времени населением на разных исторических этапах.

Адресовано студентам и магистрантам учреждений высшего образования культуры и искусств, слушателям системы повышения квалификации и переподготовки.

ISBN 978-985-586-631-3

Цена 9 руб. 22 коп.

Информацию о реализуемой учебной и методической литературе можно посмотреть на сайте www.nihe.bsu.by.
Заказы принимаются по адресу: 220007, г. Минск, ул. Московская, 15, к. 126, тел./факс 219 06 63.